

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

10. PO LO ИВ АН СССР: Н 386, экз. I (л. 2I б): *Egün-ü keb Ayuyin keyid-tü bul.*
11. PO LO ИВ АН СССР: Н 386, экз. I; 2I л., 44,5x9 см. (37,5x 6,5), 29-30 строк на странице.
12. PO LO ИВ АН СССР: Q 529, I34 л., 20,5x7 см (19,7x6,5), I6-I7 строк на странице, маргинальное заглавие: "Tusa erdem".
13. PO LO ИВ АН СССР: Q 529 (л. I34 а): *Onong Cügel-ün Öljei qutu-ün nom-i arbidqayçi keyid-tür keblen seyilgebei.*
14. Ендон, с. 245.
15. W.Heissig. Zur Bestandsaufnahme und Katalogisierung mongolischer Handschriften und Blockdrucke in Japan. - Ural-Altäische Jahrbücher. Vol. 38. Aquis Mattiacis, 1966, с. 69.

В.С.Спирин

СТРОЙ, СЕМАНТИКА, КОНТЕКСТ I4-го ПАРАГРАФА "ДАО ДЭ ЦЗИНА"

Данный параграф интересен постановкой гносеологических вопросов. Но кроме этого мы можем с пользой для герменевтики древнекитайских текстов отметить его системность, четкость и идейную связь с некоторыми предшествующими и последующими текстами.

В синтаксическом плане наш отрывок построен как строго выдержанный "канон" (цзин) простой конструкции: за тремя одинаковыми фразами следуют две тройки элементов. Каждый такой элемент состоит из двух формально одинаковых фраз (См. далее схематизированный текст). Рифмы подчеркивают компоновку элементов. "Пустые" иероглифы стоят на одинаковых местах. Строгость параллелизмов нарушают лишь отрывки "в" и "е", но отрывок "е" отсутствует в некоторых списках, а отрывок "в" по форме похож на пояснения к некоторому первичному тексту.

Семантический анализ убедительно выявляет тождество формально выделенных рядов. Тема первого столбца - видимое, тема второго столбца - слышимое. Сопоставление этих тем и подключение к ним третьей темы характерны не только для § I4, но имеются и в довольно многих текстах, часть из которых приведена нами в схематизированном виде. Этот факт показывает, что рассматриваемый параграф является частной демонстрацией некоторой общей парадигмы. При этом это и формальная (структуралистская) и содержательная (научоведческая) парадигма. Единство тем столбцов выражается прежде всего в повторении иероглифов, обозначающих зрительное и слуховое восприя-

тия (視, 見 и 聽, 聞). Кроме того, в первом столбце (и как правило только в нем) встречаются иероглифы, обозначающие предметы или действия связанные со зрением: 形, 色, 象. Во втором столбце находятся иероглифы, связанные со слуховым восприятием: 名, 語, 言, 聲, 音. Из аналогии "канонов" с системой уравнений /см. 5.218/ следует, что темы столбцов можно понимать как параметры x , y , z . Эти параметры представим в виде осей прямоугольной системы координат. Такой перевод в плоскость планиметрии позволяет обнаружить несомненное совпадение основных идей нашего текста и положений о "пяти действиях" (уши), содержащихся в "Хунфань". Видимое, слышимое и разумно постигаемое рассматриваются в "Хунфань" как разновидность "пятеричного перекрестка" (五行). Они составляют оси x , y , z /см. 5/. Результатом семантического сопоставления нашего отрывка с "Хунфань" является приводимая ниже пространственная схема. Практическая польза этой схемы заключается прежде всего в том, что она позволяет довести до очевидности смысл фраз "Дао дэ цзина". Так сопоставление "темного" (昧) и "освещенного" (數) не представляется чем-то случайным. Это вполне закономерные характеристики оси x , которая проходит в направлении север-юг и, с другой стороны, представляет "видимое" (в частности потому, что на ней находится наблюдатель). Как это видно на чертеже, ось z , проходя через центр оси x , делит ее на "верхнюю" и "нижнюю" части. Но для автора текста важно не указание на определенное физическое явление (север-юг), а на абстракцию от этого явления. Важен переход на понятийный уровень, при котором данная ось понимается как часть абстрактного моделируемого пространства. На уровне, на котором объекты находятся за порогом чувственного восприятия, данная ось как таковая представляет "не освещенное", "не темное", то, у чего не видно "головы" или "хвоста". Указанные характеристики, видимо, также подразумевают взгляд вдоль данной оси. При этом сама ось превращается в точку (幾 которое ставится вместо 夷). Линия, понимаемая как место точек, это, конечно, объект постигаемый только абстрактным понятийным мышлением. Более того, абстрагирование здесь доходит до того, что ось x понимается как представляющая пространство вообще, противопоставляемое времени, символизированному другой осью — y . Связь параметра времени со слуховым восприятием, заложенная во втором столбце нашего текста, подмечает весьма интересное психологическое явление. Понимание пространства и времени как двух параметров — осей бытия еще незаметна в "Хунфань". Но она определенно вырисовывается в "канонах" из "Мо-цзы". Там "длительность" (цзю),

как характеристика по параметру "раньше-позже" (сянь хоу), ставится в отношении "перекрестка" (хан) с "продольностью" (сий), выражающейся в характеристиках линии "близкое-далекое". /см. 7.230/. В § 7 "Дао дэ цзиня" есть сопоставление пространственной и временной характеристик (чжан, цзю), привязанных соответственно к "небу" и "земле" /I.18/. Аналог этого сопоставления мы видим в сопоставлении "круга" и "квадрата", наблюдающемся в первой строке схематизированного текста из "Хуайнань цзы". Заслуживает серьезного внимания тот факт, что наличие или отсутствие "(объемных) вещей" (у) связывается с движением по параметру времени.

Если два первых столбца представляют "небо" и "землю", то можно полагать, что третий столбец представляет "человека". Это ось z. На низшем уровне познания третий параметр выступает как тактильное чувство (грубая "вещность"?). В некоторых текстах здесь фигурирует "вкус" (тоже осознание). В "Хунфань" и в других текстах (например, в привлеченном отрывке из "Хань Фэй цзы") третьим параметром познания является "мудрость" (чжи, сы). Трудным и важным в понимании этого параметра является то, что он, будучи самостоятельным "третьим", в то же время является итогом двух предыдущих. Это результат совмещения зрительного, слухового, рассудочного восприятий (?) мира. Только здесь может идти речь о познанном "Графике (дао)". При этом "Графиком (дао)" выступает сама ось z. Получается, что "дао" это "сам (человек)" (道 己). Здесь моменты времени "отсутствия вещей" (уу), выразимы в пространственном зрительном образе (сян), и наоборот, неразличимая точка или линия пространства понимается как мгновение времени (у чжуан чжи чжуан).

Еще в отрывке 5.13 "Лунь яя" отмечена бесперспективность попыток понять мысли древних только с помощью звучащей речи: "Того, что говорил учитель о природе (человека), а также о Графике (дао) неба, нельзя уловить на слух (дословно: постигая услышать)" /8.98/. Рассмотренный пример показывает важность воссоздания структуры текста и пространственных образов, являющихся средствами объективации и, следовательно, передачи мысли.

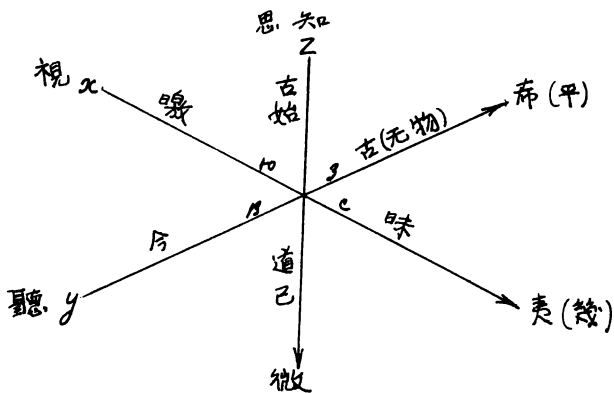
Литература

1. Чу Цяньчжи. "Лао-цзы цзяоши". Пекин. 1958.
2. Чу цзы цзи чэн. Т. 7. "Хуайнань-цзы".
3. Чу цзы цзи чэн. Т. 5. "Хань Фэй-цзы цзи цзе".
4. Сыбу бэйяо. Т. 151. "Вэнь-цзы цзуань и".
5. В.С.Спирин. Построение древнекитайских текстов. М. 1976.
6. В.С.Спирин "Об основном тексте письма [реки] Ло". - III и ПИАНЬ, XIX. М., 1986.

7. Чжу цзы цзи чэн. Т. 4. "Мо-цзы сянг".

8. Чжу цзы цзи чэн. Т. I. "Дунь ой чжэнь и".

Схема пространства

Схематизированные тексты

"Дао дэ цзин" § I4 /I.33-35/

a) 視之不見名曰夷	б) 聽之不見名曰希	в) 搏之不得名曰微
г) 其上不曠	д) 繩繩不可名	е) 是謂无狀之狀
其下不昧	復歸於无物	无物之象
ж) 迎不見其首	з) 執古之道	и) 以知古始
隨不見其後	以詭今之有	是謂道己

"Дао дэ цзин" § 35 /I.18/

a) 執大象	в) 往而不害	д) 樂與餌
б) 天下往	г) 安平太	е) 過客止
ж) 視之不足見	з) 聽之不足聞	и) 用不可既

"Хуайнань-цзы" гл. I. /2.II/

а) 莫不中規	б) 方不中矩	в) 大渾而为一
г) 葉累而無根	д) 懷囊天地	е) 为道關門
ж) 穆志隱聞	з) 純德獨存	и) 布施而不既
к) 是故視之不見其形	л) 聽之不見其聲	и) 用之而不勤
н) 無形而有形生焉	о) 無聲而五音鳴焉	м) 循之不得其身
р) 無色而五色成焉	с) 是故有生於無	п) 無味而五味形焉
		т) 實出於虛

- а) 道在不可見
- г) 以聞見疵
- д) 見而不見

"Хань Фэй-цзы" /3.19/

- б) 用在不可知
- з) 知其言以往
- е) 聞而不聞

- в) 虛靜無事
- и) 勿變勿更
- ж) 知而不知
- к) 以參合聞焉

"Вэнь-цзы цзуань" /4.55/

- г) 反本無為
- е) 忽恍無際
- з) 視之無形

- д) 虛靜無有
- ж) 遠無所止
- и) 聽之無聲
- к) 是謂大道之經

а	老子曰所為天子者
а)	有天道以立天下
б)	立天下之道
в)	執一以物保

Е.А.Торчинов

ДАОСИЗМ И НАУКА В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

1. Из всего спектра проблем, связанных с взаимоотношением даосизма и науки в традиционном Китае для настоящего сообщения представляется возможным выбрать одну тему – соотношение даосизма и такой важной для средневекового Китая традиционной формой науки как алхимия, тем более, что именно она на протяжении ряда столетий была наиболее тесно связана с даосизмом. Из зарубежных ученых наибольший вклад в решение данной проблемы внесли Н.Сивин (США) и Дж.Нидэм (Великобритания).

2. В центре их научных исследований находятся такие темы как 1) определение алхимии, 2) происхождение алхимии и периодизация ее истории, 3) соотношение алхимии с другими научными дисциплинами и ее связь с даосизмом, 4) китайская алхимия и другие региональные формы алхимии. Следует отметить, что зарубежным ученым удалось добиться значительного прогресса в изучении истории традиционной китайской науки и ее взаимодействия с другими формами общественного сознания, хотя большинство их выводов имеет предварительный характер.

3. Дефиниции алхимии. Н.Сивин определяет китайскую алхимию как "континуум с теоретически обоснованным стремлением создать химическую модель космического процесса с единой стороны и преимущественно прагматической ориентацией на поиски эликсиров бессмертия и т.п." /4, ХУ/. С точки зрения Н.Сивина, китайская алхимия